

УДК 343.1

*Р.Р. Алекперов, адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь
(e-mail: ruselalekperov@gmail.com)*

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПОД СТРАЖУ: НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ СТАНДАРТЫ

Рассматриваются некоторые аспекты соответствия правовой регламентации применения заключения под стражу в Республике Беларусь международно-правовым стандартам. Проанализированы нормы права основных международных нормативных правовых актов и нормы национального законодательства, регламентирующие применение данной меры пресечения. Обосновывается несоответствие норм, регламентирующих применение заключения под стражу, нормам международного права. Предлагается внести изменения в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь для приведения его в соответствие с общепризнанными международно-правовыми стандартами.

Ключевые слова: заключение под стражу, лицо, заключенное под стражу, международно-правовой стандарт, мера пресечения, ограничение права, прокурор, суд.

Заключение под стражу – наиболее строгая мера пресечения, при применении которой значительно ограничиваются конституционные права и свободы.

Республика Беларусь является полноценным членом международного сообщества и одним из учредителей ряда международных организаций. В соответствии со ст. 8 Конституции Республики Беларусь (далее – Конституция) наша страна признает приоритет общепризнанных принципов международного права и обеспечивает соответствие им законодательства. Человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью общества и государства (ст. 2 Конституции). Признание приоритета вышеуказанных принципов, как утверждает Г.А. Василевич, определяет вектор развития всей правовой системы нашей республики [1, с. 62].

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь, основываясь на Конституции, устанавливает порядок деятельности органов, ведущих уголовный процесс, а также права и обязанности участников уголовного процесса. При этом международные договоры Республики Беларусь, определяющие права и свободы человека и гражданина, в уголовном процессе применяются наряду с УПК (ч. 4 ст. 1 УПК). Международные договоры Республики Беларусь вместе с УПК являются источниками уголовно-процессуального законодательства, закрепляющими определенные международно-правовые стандарты в области уголовного процесса, в том числе и при применении заключения под стражу.

В этой связи актуальным является вопрос соответствия норм уголовно-процессуального права, регламентирующих применение данной меры пресечения, международным стандартам.

Всеобщая декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. (далее – Декларация), содержит нормы, регламентирующие применение исследуемой меры пресечения. В ч. 1 ст. 11 Декларации закреплён принцип презумпции невиновности, согласно которому обвиняемый не может быть признан виновным до тех пор, пока его вина не будет признана в установленном порядке по приговору суда. Аналогичное положение содержится в ст. 26 Конституции и ст. 16 УПК. В то же время не совсем ясным с точки зрения соответствия данному принципу является применение заключения под стражу по мотивам одной лишь тяжести ряда преступлений (ч. 1 ст. 126 УПК). Любая мера пресечения, в том числе и заключение под стражу, должна применяться при возможном ненадлежащем поведении подозреваемого или обвиняемого, создающем определенные «риски» при расследовании и разрешении уголовного дела. Полагаем, что применение данной меры пресечения по вышеуказанному основанию в некоторой степени презюмирует виновность лица в совершении преступления. К такому же выводу приходят и другие авторы [2, с. 58].

Важно понимать, что положения, закрепленные в Декларации, в основном имеют провозгласительный характер ввиду отсутствия механизма их реализации. Они более конкретизированы в Меж-

дународном пакте о гражданских и политических правах, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 16 декабря 1966 г. (далее – Пакт), который для Республики Беларусь имеет обязательную силу в связи с его ратификацией. Согласно ч. 3 ст. 9 Пакта каждое арестованное по уголовному обвинению лицо в срочном порядке доставляется к судье или к другому должностному лицу, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение.

Эта норма устанавливает круг субъектов, уполномоченных избирать и применять заключение под стражу. Ими являются судьи либо иные должностные лица, осуществляющие судебную власть.

В соответствии со ст. 6 Конституции в Беларуси закреплен принцип разделения властей – выделяются законодательная, исполнительная и судебная ветви власти, взаимодействующие между собой, сдерживающие и уравновешивающие друг друга. Статья 109 данного нормативного правового акта устанавливает, что судебная власть принадлежит судам. В ст. 2 Кодекса о судоустройстве и статусе судей Республики Беларусь вышеуказанная норма конкретизируется – судебная власть в нашем государстве осуществляется только судами в лице судей и народных заседателей. В то же время согласно ч. 2 ст. 119 УПК на стадии предварительного расследования заключение под стражу применяется прокурором (его заместителем); Председателями Следственного комитета и Комитета государственной безопасности Республики Беларусь (лицами, исполняющими их обязанности); органом дознания или следователем с санкции прокурора (его заместителя). Вправе ли указанные должностные лица санкционировать заключение под стражу? Являются ли они должностными лицами, осуществляющими судебную власть? Вопросы риторические и ответы, на наш взгляд, очевидны. В ч. 2 ст. 125 Конституции закреплено, что прокуратура осуществляет надзор за исполнением законов при расследовании преступлений, соответствием закону судебных решений по гражданским, уголовным делам и делам об административных правонарушениях, в случаях, предусмотренных законом, проводит предварительное следствие, поддерживает государственное обвинение в судах. Кроме того, согласно ст. 1 Закона «О прокуратуре Республики Беларусь» от 8 мая 2007 г. № 220-3 (далее – Закон) «прокуратура Республики Беларусь – единая и централизованная система органов, осуществляющих от имени государства надзор за точным и единообразным исполнением нормативных правовых актов на территории Республики Беларусь, а также выполняющих иные функции, установленные законодательными актами». Одной из отраслей прокурорского надзора является надзор за исполнением закона в ходе досудебного производства, при производстве предварительного следствия и дознания (ч. 1 ст. 4 Закона). Его предметом является соответствие УПК правовых актов и решений (действий) органов предварительного следствия и органов дознания и их должностных лиц. Полномочия прокурора при осуществлении надзора за исполнением закона в ходе досудебного производства, при производстве предварительного следствия и дознания определяются УПК. Статья 34 указанного нормативного правового акта («Прокурор») размещена в гл. 5, которая именуется «Государственные органы и должностные лица, осуществляющие уголовное преследование»¹, при этом он осуществляет уголовное преследование и поддерживает государственное обвинение в суде (ч. 1 ст. 34 УПК), а также осуществляет надзор за соблюдением законности при производстве предварительного следствия и дознания (ч. 5 ст. 34 УПК). Кроме того, прокурор осуществляет надзор за соответствием закону судебных постановлений, а также за соблюдением законодательства при их исполнении (ст. 32 Закона, ч. 2 ст. 370, ч. 9 ст. 399, ч. 2 ст. 404, ст. 420–421 УПК). Как видим, на прокурора не возлагается осуществление судебных функций. Ввиду этого нельзя исключить наличия вероятности того, что решение о применении и санкционировании исследуемой меры пресечения прокурором будет принято необъективно и предвзято. Поскольку это должностное лицо, принимая решение о взятии лица под стражу, в последующем представляет сторону обвинения при рассмотрении уголовного дела в суде, постольку оно может быть заинтересовано в применении данной меры уголовно-процессуального принуждения. Аналогичное мнение поддерживают и другие авторы [3, с. 42; 4, с. 54]. В связи с этим наличие вышеуказанных полномочий у прокурора с точки зрения соблюдения требований нормы ч. 3 ст. 9 Пакта недопустимо. Это подчеркивается в п. 32 Замечания общего порядка № 35 Комитета ООН по правам человека (далее – Замечание № 35), в соответствии с которым «Неотъемлемым элементом надлежащего осуществления судебной власти является принцип, согласно которому она должна осуществляться независимым, объективным и беспристрастным в отношении рассматриваемых вопросов органом. По этой причине на стадии предварительного расследования государ-

¹ В этой же главе находятся статьи, регламентирующие полномочия Председателя Следственного комитета Республики Беларусь и Председателя Комитета государственной безопасности Республики Беларусь (ст. 35 и 38 соответственно).

ственный прокурор не может считаться должностным лицом, правомочным осуществлять судебную власть» [5]. Аналогичные доводы можно привести в пользу недопустимости применения исследуемой меры пресечения Председателями Следственного комитета Республики Беларусь и Комитета государственной безопасности Республики Беларусь (лицами, исполняющими их обязанности), являющимися руководителями органов уголовного преследования. Закрепленное право на применение данными должностными лицами заключения под стражу можно назвать «сверхполномочиями» [6, с. 106]. Следовательно, с точки зрения соответствия международно-правовым стандартам текущее уголовно-процессуальное законодательство в этой части требует реформирования.

Согласно ч. 3 ст. 9 Пакта содержание под стражей лиц, ожидающих судебного разбирательства, не должно быть общим правилом, но освобождение может ставиться в зависимость от представления гарантий явки на суд, явки на судебное разбирательство в любой другой его стадии и, в случае необходимости, явки для исполнения приговора. Суть этой нормы состоит, во-первых, в том, что заключение под стражу должно применяться в порядке исключения, во-вторых, при решении вопроса об его избрании должен рассматриваться вопрос о применении альтернативной меры пресечения (п. 38 Замечания № 35)¹. В УПК не закреплены исключительность и альтернативность исследуемой меры уголовно-процессуального принуждения, что не соответствует требованиям Пакта. В п. 38 Замечания № 35 подчеркивается, что «...заключение под стражу должно быть основано на принимаемом в каждом конкретном случае решении о том, что оно обоснованно и необходимо с учетом всех обстоятельств для таких целей, как предупреждение побега, вмешательства в процесс собирания доказательств или рецидива преступления. Соответствующие факторы должны быть прописаны в законе и не должны содержать расплывчатых и широких стандартов, таких как «общественная опасность». Содержание под стражей до суда не должно быть обязательным для всех обвиняемых в конкретном преступлении без учета индивидуальных обстоятельств. Кроме того, досудебное содержание под стражей должно применяться не на основе возможного приговора за вменяемое преступное деяние, а на основе определения необходимости в этой мере пресечения». Это указывает на несоответствие вышеуказанным требованиям взятия лица под стражу по мотивам одной лишь тяжести ряда инкриминируемых преступлений, предусмотренного ч. 1 ст. 126 УПК.

Таким образом, можно прийти к выводу о том, что не все положения Пакта внедрены в УПК, в том числе, на наш взгляд, и ключевое – заключение под стражу в досудебном производстве должно применяться по решению суда.

Применение заключения под стражу несовершеннолетних лиц на международном уровне в наибольшей степени регламентируется нормами Минимальных стандартных правил ООН (далее – Правила), касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, принятых Генеральной Ассамблеей ООН 29 ноября 1985 г. Принципы, закрепленные в Правилах, призваны быть императивными в государствах, их ратифицировавших. Это предусмотрено п. с ч. 2.3 ст. 2 Правил. Статья 13 Правил посвящена общим принципам применения заключения под стражу в отношении несовершеннолетних. К ним относятся нижеприведенные.

Применение данной меры пресечения в качестве крайней и в наикратчайший срок. Заключение под стражу в Республике Беларусь в отношении несовершеннолетних избирается на основании ст. 117–119, 126, 127, 432 УПК. В нормах этих статей отсутствует указание на исключительность применения в отношении несовершеннолетних лиц данной меры пресечения. Одновременно в соответствии с ч. 2 ст. 432 УПК заключение под стражу в отношении этой категории лиц применяется при их подозрении, обвинении в совершении менее тяжкого, тяжкого и особо тяжкого преступления. В соответствии с ч. 2 ст. 12 Уголовного кодекса Республики Беларусь к преступлениям, не представляющим большой общественной опасности, относятся умышленные преступления и преступления, совершенные по неосторожности, за которые законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок не свыше двух лет или иное более мягкое наказание. Менее тяжкие, тяжкие и особо тяжкие преступления предусматривают в качестве уголовного наказания лишение свободы свыше двух лет. По общему правилу согласно ч. 1 ст. 126 УПК заключение под стражу применяется к лицам, подозреваемым и обвиняемым в совершении преступления, за которые законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше двух лет. Вышеизложенное позволяет сделать вывод об аналогичности норм статей 126 и 432 УПК в этой части, что противоречит, на наш взгляд, критерию исключительности взятия под стражу несовершеннолетних лиц. Л.Л. Зайцева верно подметила, что это

¹ В соответствии с данным пунктом Замечания № 35 к мерам, альтернативным заключению под стражу, относятся залог, электронные браслеты и другие меры.

«вряд ли отвечает целям повышенной юридической охраны прав несовершеннолетних, поскольку фактически игнорирует возрастные и психологические особенности данной категории субъектов и делает заключение их под стражу далеко не исключительным явлением не только на практике, но и в законе» [7, с. 81]. Комитетом ООН по правам ребенка принято Замечание общего порядка № 10 (2007) (далее – Замечание № 10), которое толкует международные нормы об отправлении правосудия в отношении несовершеннолетних [8]. Согласно п. 83 Замечания № 10 рекомендуются пересмотр взятия несовершеннолетнего лица под стражу с периодичностью в две недели, обязательность предъявления такому лицу обвинения не позднее 30 дней и постановления окончательного приговора не позднее шести месяцев после применения к нему этой меры пресечения. В нормах УПК данные рекомендации не соблюдены. Вследствие этого необходимо дальнейшее теоретическое осмысление практики применения заключения под стражу в отношении несовершеннолетних и внесение соответствующих изменений и дополнений.

Содержание под стражей до суда по возможности заменяется другими альтернативными мерами, такими как постоянный надзор, активная воспитательная работа или помещение в семью или воспитательное заведение или дом (п. 13.2 Правил). С формальной точки зрения данная норма Правил соблюдена, так как ч. 1 ст. 432 УПК устанавливает императивность рассмотрения вопроса о применении в отношении несовершеннолетнего меры пресечения в виде отдачи под присмотр. В то же время в правоприменительной практике избрание заключения под стражу в отношении данной категории лиц не является редкостью. В частности, за период 2010 г. – первая половина 2015 г. эта мера применена в отношении 20,2 % несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых, в то время как отдача несовершеннолетнего под присмотр в отношении 31,9 % этих лиц [9, с. 53]. Это позволяет сделать вывод о необходимости реформирования правоприменительной практики в части сужения применения заключения под стражу в отношении несовершеннолетних лиц.

В 1988 г. принят Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме (далее – Свод), принятый Генеральной Ассамблеей ООН 9 декабря 1988 г. Данный правовой акт закрепляет международные стандарты относительно лишения свободы лиц и содержания их в условиях изоляции.

В соответствии с п. 1 принципа 11 Свода лицо не может находиться в задержании без предоставления эффективной возможности быть в срочном порядке заслушанным судебным или иным органом. Задержанное лицо имеет право само выступать в свою защиту или пользоваться помощью адвоката, как это предусмотрено законом. Данный принцип реализуется в УПК, но с оговорками. В частности, ч. 3 ст. 144 УПК наделяет дискреционным правом суд по вопросу участия подозреваемого, обвиняемого в закрытом судебном заседании по поводу обжалования ими применения заключения под стражу. Это в некоторой степени умаляет возможность подозреваемым и обвиняемым, содержащимся под стражей, непосредственно высказать суду свою позицию по поводу обжалования применения данной меры уголовно-процессуального принуждения, т. е. ограничивает их право защищать свои права и свободы.

Таким образом, сравнительный правовой анализ вышеуказанных международных правовых актов и УПК относительно применения заключения под стражу позволяет сделать выводы о недостаточной степени соответствия данного процессуального действия международным стандартам. С учетом вышеизложенного в уголовно-процессуальном законодательстве требуются изменения в следующей части: передача суду полномочий о применении заключения под стражу на досудебных стадиях уголовного процесса; нормативное закрепление возможности применения мер пресечения, альтернативных заключению под стражу; исключение основания применения заключения под стражу по мотивам одной лишь тяжести ряда инкриминируемых преступлений; смягчение применения заключения под стражу в отношении несовершеннолетних лиц; нормативное закрепление обязательного участия подозреваемых и обвиняемых при рассмотрении судом жалобы о применении меры пресечения в виде заключения под стражу.

Список использованных источников

1. Василевич, Г.А. Конституция Республики Беларусь : науч.-практ. коммент. / Г.А. Василевич. – Минск : Право и экономика, 2000. – 484 с.
2. Зайцева, Л.Л. Основания заключения под стражу в Республике Беларусь / Л.Л. Зайцева // Уголовная юстиция в свете интеграции правовых систем и интернационализации криминальных угроз : сб. науч. тр.; редкол.: А.А. Данилевич [и др.]. – Минск : Изд. центр БГУ, 2017. – С. 54–60.

3. Хомич, В.М. Заключение под стражу в Республике Беларусь (международный стандарт и правовая оценка) / В.М. Хомич // Экономика, упр., право. – 2002. – № 2. – С 40–43.

4. Мытник, П.В. О судебном контроле при производстве по материалам и уголовным делам / П.В. Мытник // Юстиция Беларуси. – 2005. – № 2. – С. 54–56.

5. Замечание общего порядка № 35, Статья 9 (Свобода и личная неприкосновенность) [Электронный ресурс] : 16 дек. 2014 г., ССРР/С/GC/35 : принято Ком. ООН по правам человека // UNHCR. – Режим доступа: <https://www.refworld.org.ru/docid/564f3bdb4.html>. – Дата доступа: 13.01.2020.

6. Мытник, П.В. Следственные действия: смена парадигмы? / П.В. Мытник // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2018. – № 1. – С. 104–110.

7. Правосудие по делам несовершеннолетних: Республика Беларусь и международный опыт : учеб.-метод. пособие / А.В. Барков [и др.] ; гл. ред. А.В. Барков [и др.]. – Минск : Четыре Четверти, 2018. – 120 с.

8. Замечание общего порядка № 10 (2007): Права детей в рамках отправления правосудия в отношении несовершеннолетних : 25 апр. 2007 г., ССРР/С/GC/10 : принято Ком. ООН по правам ребенка // UNHCR. – Режим доступа: <https://www.refworld.org.ru/category,LEGAL,CRC,,4ffd3c082,0.html>. – Дата доступа: 20.01.2020.

9. Практика применения судами законодательства при рассмотрении уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних (по материалам обзора) // Суд. вестн. – 2016. – № 1. – С. 50–63.

Дата поступления в редакцию: 05.02.20

R.R. Alekperov, Postgraduate student of the Scientific and Pedagogical Faculty of the Academy of the MIA of the Republic of Belarus

DETENTION: NATIONAL LEGISLATION AND INTERNATIONAL LEGAL STANDARDS

Aspects of compliance with the legal regulation of the application of preventive measures in the form of detention in the Republic of Belarus with international legal standards are examined. A comparative legal analysis of the legal norms of the main international regulatory legal acts and the norms of national legislation governing the application of this preventive measure has been carried out. It is concluded that the rules governing the application of detention are not in compliance with international law. It is proposed to amend the criminal procedure law to bring standards. The Code of Criminal Procedure of the Republic of Belarus in accordance with generally recognized international legal standards.

Keywords: detention, preventive measure, restriction of law, international legal standard, court.

УДК 343.1(476)

В.П. Зайцев, адъюнкт научно-педагогического факультета Академии
МВД Республики Беларусь
(e-mail: vov7576@mail.ru)

ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ НАЛОЖЕНИЯ АРЕСТА НА ИМУЩЕСТВО

Исследуется значение наложения ареста на имущество в уголовном процессе Республики Беларусь в его неразрывном историческом сочетании как меры уголовно-процессуального принуждения с государственным принуждением; описывается его место в системе мер принуждения. Акцентируется внимание на правосоставительной особенности уголовно-процессуального ареста, подчеркивается его связь с правозащитными нормами международного права, а также влияние тенденций реализации таких норм в национальной модели уголовного судопроизводства. Выносятся предложения по реализации Концепции защиты жертв преступной деятельности, оптимизации правового статуса потерпевшего от преступления, повышению эффективности и значения наложения ареста на имущество в уголовном процессе Республики Беларусь.

Ключевые слова: государственное принуждение, уголовный процесс, наложение ареста на имущество, обеспечительная и правосоставительная мера, процессуальная гарантия, права потерпевшего, интересы общества и государства.

В соответствии с УПК Республики Беларусь (ч. 7 ст. 132) уголовно-процессуальная мера принуждения в виде наложения ареста на имущество заключается в запрете, адресованном собственнику (владельцу) имущества, на распоряжение, а в необходимых случаях и пользование этим имуществом либо в изъятии имущества и передаче его на хранение.

Итак, наложение ареста на имущество (арест имущества¹) – мера уголовно-процессуального принуждения, применяемая органом, ведущим уголовный процесс, после возбуждения уголовного дела в отношении имущества подозреваемого, обвиняемого, лиц, несущих по закону материальную от-

¹ См.: Зайцев, В.П. Соотношение понятий «наложение ареста на имущество» и «арест имущества» в уголовном процессе Республики Беларусь / В.П. Зайцев // Юстиция Беларуси. – 2019. – № 4. – С. 62–65.